

— Ва-а-а-а....

Кто так громко рыдает надо мной?

Я проснулась от громких криков, режущих уши.

— Она мертва, хнггггг... Я убил ее...

— Она не мертва.

— Она такая тупая, ва-а-а...

Это «тупая» относится ко мне?

Когда я пришла в себя, стало ясно, кто так громко плачет.

Незаметно открыв глаза, я увидела Селфиуса, который плакал у меня под боком, опустив голову.

— Хи-и-и-ик... давай сделаем яму и похороним ее... хи-и-и-ик... в солнечном месте, ва-а-а...

Селфиус держал лопату, покрытую грязью, возможно, что он действительно пытался вырыть яму.

«Отец и сын — стоят друг друга. Оба — жуткие».

Повернув голову, я встретила глазами с Теодором, который стоял за спиной Селфиуса, опираясь на одну ногу и скрестив руки.

— Ты проснулась.

Его лицо было искажено гневом, как у чудовища.

— Ты поступила ужасно.

Я услышала звук скрежета зубов.

— Неужели дважды умереть недостаточно? Или это вызывает привыкание? А, может, ты из тех,

кто наслаждается болью?

— Эй, это даже не наркотики. Как боль может вызывать привыкание?

— Если ты так отчаянно хочешь умереть, я могу убить тебя сам.

— Я не специально выпила его кровь... Я действительно понятия не имела, что так произойдет.

Ух, мне кажется, что я неправильно поступила.

При звуке моего голоса Селфиус, который рыдал, скрючившись на полу, судорожно поднял голову.

Его глаза и нос были полностью красными и опухшими от долгого плача.

— Т-ты жива?

— Я же говорил тебе, что она не умерла, — простодушно утешил Селфи Теодор, положив руку ему на плечо.

Видя, как Селфиус шокированно повторяет тот же вопрос, я едва сдержала смех.

— ...но ты точно выпила мою кровь!..

— Действительно, она поступила очень опрометчиво.

Теодор со скорбным выражением лица схватился за лоб. Смотря на них, я поднялась.

Словно увидев привидение, Селфиус отступил назад, испугавшись до смерти.

— Привет, Селфиус.

— К-к-как ты выжила?

— Я немного особенная.

Увидев, как спокойно я его поприветствовала, Теодор ухмыльнулся.

— Хах. А что насчет твоего тела? У тебя где-нибудь болит?

— Нет никаких проблем. Нигде не болит, и я чувствую себя свежо, как будто впервые за долгое время хорошо выспалась.

Может быть, у меня есть иммунитет к яду? Не могу поверить, что я чувствую себя такой энергичной после обморока от яда.

Когда я начала потягиваться, Селфиус вытер слезы и сопли рукавом, а затем взволнованно пробормотал:

— Ты точно выпила мою кровь...

Казалось, он все еще не верил. Теодор громко вздохнул и ослабил воротник, плотно обмотанный вокруг его шеи.

— Непонятно почему, но мой яд на нее тоже не подействовал.

— Пардон?

— И похоже, что твой яд такой же, Селфи.

— З-значит, проклятие на нее не действует?

— Да. Наше проклятие на нее не действует.

— П-правда?

— Ты видишь живое доказательство прямо перед собой.

При словах Теодора Селфиус встал со своего неудобного места на полу и сел на соседний стул, а затем осмотрел меня.

— Возможно, ты... не человек?

Черт, он обращается с человеком, как с призраком.

— Я человек, Селфиус.

Наступила тишина.

Придвинув издалека стул между мной и Селфиусом, Теодор сел со скрещенными руками, прежде чем сделать мне замечание.

— Даже если ты еще не умерла от нашего яда, я бы предпочел, чтобы ты не была так неосторожна. Хотя ты выжила после того, как проглотила мою кровь, ты могла умереть от крови Селфи?

— Это был несчастный случай.

— Ты понимаешь, что этот крошечный несчастный случай мог лишить тебя жизни?

Поскольку он говорил правду, я не могла ничего сказать в ответ. Я сильно прикусила губу, как будто она была покрыта медом.

— Всегда помни: действия, которые в другом месте могут ничего не значить, здесь могут скрывать опасность для тебя. .

Когда я кивнула, обдумывая его слова, Теодор повернулся к Селфиусу.

— Твои действия могут напрямую повлиять на чью-то жизнь. Это риск, и все же ты не проявляешь осторожности?

— Т-так...

— Я слышал, что ты порезался. Что если другие служанки умрут из-за этой крови?

Селфиус опустил голову. Его плечи жалко опустились, как будто он знал, что совершил серьезную ошибку.

— Вставай. Нет нужды откладывать это надолго. Я подготовлю тебе карету, так что поезжай в деревню.

Теодор, вероятно, не хотел, чтобы Селфиус невольно стал причиной чьей-то смерти и жил с чувством вины до конца своих дней.

«Хотя не то чтобы я не понимала его точку зрения...»

Я обернулась и посмотрела на Селфиуса, который столкнулся со мной взглядом. Поднявшись со стула, он выглядел совсем как щенок, оставленный под дождем.

Возможно, это было связано с его ошибкой, но на этот раз Селфиус не возражал против

поездки.

Теодор открыл дверь и позвал дворецкого, приказав ему приготовить карету и вещи Селфиуса.

Селфиус выглядел так, словно махнул на все рукой.

Этот его образ продолжал беспокоить меня, и прежде чем я поняла, я уже открыла рот.

— Раз он может так ошибиться, разве ему не нужен кто-то, кто будет присматривать за ним?

Оба человека одновременно повернулись и уставились на меня.

«Дела Лапиленоов должны оставаться в семье Лапиленоов».

Однако, как ни странно, я не могла остановить себя.

— Селфиус еще молод. Если он совершает ошибки, потому что не знает, как поступить лучше, то ответственность не должна лежать на нем...

Я спокойно посмотрела на Селфиуса, у которого было растерянное выражение лица. Затем я повернулась, чтобы посмотреть на Теодора, который стоял рядом с ним.

— ...Это твоя вина, Теодор, что ты не учишь его должным образом.

Теодор сузил глаза, нахмурившись. Как бы предупреждая меня остановиться, красные глаза Теодора наполнились гневом. Несмотря на это, мой дух был непреклонен и непоколебим.

— Если ты планируешь запереть Селфиуса в деревне до конца его жизни, то, конечно, отправь его немедленно. Запри его, сделай так, чтобы он никогда не встречался с другими людьми и не посещал столицу.

Пока я говорила, лицо Теодора страшно исказилось.

— Но разве в твоём решении учитывается мнение Селфиуса? У тебя нет власти над всей его жизнью только потому, что ты его усыновил.

«...»

— Не выставляй свои желания, как защиту, Теодор.

После моих слов выражение лица Теодора изменилось. Как будто его внезапно ударили, Теодор уставился на меня, разинув рот.

— Если ты хочешь, чтобы Селфиус однажды стал уверенным наследником фамилии Лапилеон...

Теодор повернул голову, чтобы посмотреть на Селфиуса, который стоял рядом с ним. Но Селфиус все еще смотрел на меня.

— Не отсылай его. Вместо этого научи его адаптироваться к ситуации и не совершать ошибок.

Теодор: «...»

— Это то, что ты должен сделать для Селфиуса.

Что я делаю?

Я уеду через год, так зачем я вмешиваюсь?

Сомнения продолжали зарождаться внутри. Тем не менее, я чувствовала, что буду жалеть всю оставшуюся жизнь, если отпущу этого ребенка.

Повисла тяжелая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/1902910>